

Начало первой части рассказа Ивана Шмелева "встречает" читателя светлой атмосферой: юные гимназисты, полные радостных надежд на будущее, "святая личность"

крошечный, берёзовое раццо, часовенка. Даже смерть здесь "тихая". Для юности, беспробудной и яркой, нет горя, хоть оно на деле совсем рядом: "и в занесённом лице старушки, и в деревянной ноге старого солдата", и даже кукушка печально тает где-то за рощей. Всё это кажется лишь частью "вых-то" жизни, но не юных товарищей - у них-то впереди "всёлой жизни, молодости". Нет у нас никакого горя, не по нас тают старые берёзки".

Однако всё направление первой части пропадает с прочтением слов: "По тебе мои отзвонили, товарищ детства". Становится ясно, что весь этот добрый мир - лишь воспоминания, и в реальности "нет уже будущего без края и неизвестности светлой - светлой".

Вторая часть начинается с одинокого "я", окончательно разрушающий светлый образ детства, дружбы. Прошло гимназическое лет. Местность, до была похожая на ту, знакомую юным гимназистам, теперь стала мрачнее, печальнее. "Окраины стали ширше...", "...зелёные мажоры войско ёлок... помешало". По прощанью, таким же, как раньше, на много больше людей бредёт к Угрюмку: больше стало смертей, больше боли и горя. Книга, в которой раньше было много записей "о здравии", теперь кончилась в "военных, болящих вехах". Исчезли когда-то придуманные Сидор и Пит, нарушены имена, нарушены жизни. Всё вокруг стало "неправильным", и впереди - не радостная неизвестность, а горе да тоска по нескончаемому списку погибших.

В этот момент становится ясно, для чего автору необходимо было разделить рассказ на две части - чтобы показать две совершенно разных периода жизни главного героя. Беззабот-